

РАЗДЕЛ III
ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА
Part III. STUDIES OF THE EDUCATION
SYSTEMS OF THE EAST AND WEST

Философия образования. 2022. Т. 22, № 4
Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 4

Научная статья

УДК 13+37.0+1:316

DOI: 10.15372/PNE20220405

**Глобализация и интернационализация образования:
аксиологический аспект**

**Ашилова Мадина Серикбековна¹, Бегалинов Алибек Серикбекович²,
Бегалинова Калимаш Капсамаровна³**

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, madina.almaty@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7634-7727>

²Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан, alibek557@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>

³Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, kalima910@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>

Аннотация. *Введение.* Развернувшаяся в эпоху глобализации информационная революция еще более обострила проблемы образования, заложив начало радикальным изменениям в образовательной системе, в ее ценностных основаниях. Какова сущность этих изменений? Относительно этого вопроса существует множество точек зрения, которые нашли отражение в статье. Глобализация носит характер американизации, усиливая доминанту Западной Европы в образовательной сфере. Интернационализация как оппонент глобализации ищет эффективные пути взаимовыгодного международного сотрудничества. Интернационализация и глобализация образования – разные понятия, несмотря на то что зачастую их употребляют в качестве синонимов. Разные они по своей сути, поскольку оба явления, приводя к большей взаимозависимости и взаимосвязи университетов, имеют разные цели и ценностные основания. *Методологию* исследования составляют общепедагогические методы миротворческого сравнительного анализа в аксиологическом единстве исторического и современного. *Обсуждение.* Подчеркиваются различия между интернационализацией и глобализацией образовательной сферы, их взаимосвязь и принципиальные отличия. Сближение различных типов образования, в том числе восточного и западного, порождает смену национальных образовательных парадигм, формирование новой аксиосферы образовательного пространства. *Заключение.* Интернационализация образования может

статье ответом на глобализацию в аспекте мягкого синтеза в национальных системах образования глобального и регионального, особенного и единичного, национального и мирового. Невозможно не учитывать глобальные проблемы, однако существует определенный синтез, который на основе поступательного развития создаст условия для формирования всеобщей образовательной аксиосферы.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, философия образования, аксиология, транснациональное взаимодействие, гуманизация, дистанционное образование, онлайн-образование

Для цитирования: Ашилова М. С., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Глобализация образования и интернационализация: аксиологический аспект // Философия образования. 2022. Т. 22, № 4. С. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220405>

Scientific article

Globalization and internationalization of education: axiological aspect

Madina S. Ashilova¹, Alibek S. Begalinov², Kalimash K. Begalinova³

¹Abylay Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, madina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7634-7727>

²International University of Information Technologies, Almaty, Kazakhstan, alibek557@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>

³Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, kalima910@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>

Abstract. *Introduction.* The information revolution that unfolded in the era of globalization has further aggravated the problems of education, laying the foundation for radical changes in the educational system, in its value foundations. What is the essence of these changes? There is a variety of points of view, concerning this question, and they are reflected in the article. Globalization has the character of Americanization, strengthening the dominance of Western Europe in the educational sphere. Internationalization, as a counter-globalization opponent, is looking for effective ways of mutually beneficial international cooperation. Internationalization and globalization of education are different concepts, despite the fact that they are often used as synonyms. They are different in their essence, since both phenomena, leading to greater interdependence and interconnection of universities, have different goals and value bases. The research *methodology* uses general philosophical methods of world-system comparative analysis in the axiological unity of historical and modern. *Discussion.* The difference between internationalization and globalization of the educational sphere, their interrelation and fundamental differences are emphasized. The convergence of various types of education, including eastern and western, generates a change in national educational paradigms, the formation of a new axiosphere of the educational space. *Conclusion.* Internationalization of education can be a response to globalization in the aspect of a soft synthesis in national education systems of global and regional, special and individual, national and world. It is not possible to break away from global problems, but there is a certain synthesis

that, based on progressive development, will create conditions for the formation of a universal educational axiosphere.

Keywords: globalization, internationalization, philosophy of education, axiology, transnational interaction, humanization, distance education, online education

For citation: Ashilova M. S., Begalinov A. S., Begalinova K. K. Globalization and internationalization of education: axiological aspect. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220405>

Введение. Глобализация представляет собой сложное явление. В научно-исследовательской литературе ее трактуют по-разному: одни считают глобализацию благом, которое может привести различные народы и страны к экономическому процветанию; другие обвиняют глобализацию во всех современных бедах человечества. Но в одном ученые сходятся: глобализация является объективным процессом и избежать ее влияния на различные процессы жизнедеятельности практически невозможно¹. Подчеркивается, что либерализация экономической торговли, активность мирового оборота капитала, товаров и услуг, упразднение национальных границ за счет активного развития телекоммуникационных технологий и интернета приносят в разные страны мира не только продукты и технологии, но и новые ценности, идеалы, нормы, убеждения. В этой связи особенно актуально рассмотрение влияния глобализации на систему образования – наиболее консервативную, но в то же время сущностную, основополагающую подсистему любого государства.

Наблюдаются ли процессы унификации мысли и педагогических традиций в странах, активно сотрудничающих в рамках глобализации? Имеется ли тенденция превосходства одной образовательной системы над другой? Каковы будущие перспективы развития национальных школ в условиях стихийно развивающейся и неравномерной глобализации? Эти вопросы не потеряли своей актуальности, а сегодня, возможно, в связи с происходящими геополитическими изменениями, приобрели еще большее значение. Особую актуальность имеют аксиологические аспекты этого явления, так как образование испокон веков играло и продолжает играть роль транслятора знаний, традиций, ценностей, мудрости отдельно взятого народа или государства [1; 2].

В информационную эпоху образование находится в эпицентре глобализационных процессов. Поскольку здесь формируется новое поколение профессионалов, которые в скором будущем начнут принимать решения по ключевым вопросам мировой политики, экономики, идеологии, обра-

¹ Доклад о человеческом развитии за 2021–2022 гг. Неопределенные времена, неустроенные жизни. Создавая будущее в меняющемся мире [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (дата обращения: 02.08.2022).

зования, науки, культуры, информации и коммуникации. В чем суть глобального вектора развития? Ответ на этот вопрос все более зависит от сферы образования, которая задает и тон, и направление будущему развитию глобального мира.

Методология исследования включает различные концептуальные подходы к проблемам современного глобального образования в его аксиологических основаниях. Базовыми методами предлагаемого исследования являются общефилософские методы, сравнительный анализ, а также обзор современной философской литературы по проблемам глобализации и интернационализации образования, о тенденциях цифрового развития. За методологическую основу развития системы образования взято определение образования как целенаправленной деятельности по подготовке человека к жизни в социуме и культуре, передача и трансляция знаний, умений и навыков, ценностных ориентиров и культурного наследия.

Обсуждение. Глобализация образования сегодня находится в фокусе внимания многих исследователей мира. Ряд из них полагает, что развитие инновационных технологий, онлайн-сферы и открытое глобальное научное сообщество приведут к уравниванию возможностей и выработке единых правил игры. Особенно это актуально для развивающихся стран, которые получают шанс догнать развитые страны и развиваться с ними на одном уровне. Другие же видят в глобализации угрозу, полагая, что она усилит неравенство и приведет к унификации всего мирового образовательного процесса. В связи с этим появился даже такой термин, как «макдональдизация» университета, которая означает достаточно невысокий, но единый, стандартизированный, унифицированный для всех уровень образования [3]. Так, страны Европейского союза и не только они (в частности Казахстан) с необходимостью адаптируют свои образовательные стандарты друг другу, поскольку являются частью Болонского процесса. Страны, говорящие на английском языке, априори получают больше возможностей и преимуществ, так как этот язык сегодня является доминирующим в глобальном мире. Это порождает неравенство, которое усиливается также разным уровнем развития телекоммуникационных сетей, интернета, а также геополитическими факторами.

Следует отметить, что университеты с самого начала своего появления развивались в глобальной среде, всегда находились под влиянием наднациональных, мировых факторов, всегда стремились преодолеть национальные границы. Этот факт зачастую упускается из рассмотрения, однако он важен для понимания того, что высшее образование с момента возникновения играло роль мирового драйвера в аспекте влияния на глобальный мир. Как справедливо отмечает С. Kerr, 85 университетов, основанных на Западе к 1520 г., до сих пор успешно функционируют. Более того, они претерпели минимум изменений за всю историю своего существования [4].

Университеты как глобальные институты функционировали на латыни (международном языке) и были ориентированы на самую широкую международную студенческую аудиторию. И обучающиеся, и преподаватели прибывали в университеты из разных концов Европы и мира, а транслируемые знания отражали передовые научные открытия своих эпох. Европейские университеты имеют единые исторические корни. Большая часть незападных университетов также за основу взяла европейские университетские модели, навязанные им в ходе колонизации. Даже те страны, которые не были колонизированы Европой (Япония, Тайланд, Эфиопия и др.), приняли, как отмечают исследователи, западную академическую модель [5].

Глобализация в XXI в. распространяется быстрее, чем когда-либо. Академические системы и высшие учебные заведения могут по-разному реагировать на происходящие изменения, быстрее или медленнее адаптироваться к ним, однако игнорировать их более не в силах. Исследователи отмечают, что высшее образование в мире развивается крайне неравномерно, существует неравенство как в доступе к ресурсам, так и в глубинных основаниях современного образования, берущего свое начало на Западе. Когда говорят о перспективах развития образования, нередко прибегают к таким понятиям, как вестернизация, американизация, макдональдизация и др.

Несмотря на то что интернет и инновационные технологические достижения призваны помочь достичь равенства знаний, на деле этого не случилось. Социальные процессы глобализации служат в основном интересам Запада. Более того, они используются для усиления вестернизации культуры народов Востока, навязывая им английский язык, образ мышления, идеалы и унифицированную западную культуру [6]. Экономисты J. E. Stiglitz и D. Rodrik пришли к тому, что глобализация действует против интересов развивающихся стран, усиливая международное неравенство [7; 8]. Такого же мнения придерживаются и китайские ученые. Так, Цзинь Цзин отмечает, что глобализация, с одной стороны, подталкивая страны к саморазвитию и мировой интеграции, способствует позитивным преобразованиям, однако с другой – негативных последствий обнаруживается все же больше. Глобализация становится «вызовом, который влечет за собой смену ценностных ориентаций людей и общества под влиянием различных обстоятельств» [9, с. 73].

В большинстве случаев ученые не находят альтернативы глобализации, подчеркивая ее неизбежный и объективный характер. Однако постановка и актуализация проблем, критика глобального неравенства подталкивают к росту научных дискуссий на эту тему, к переосмыслению влияния глобализации на разные сферы жизнедеятельности человека, в том числе образование.

Становится очевидным, что с каждым годом небольшим национальным университетам все труднее конкурировать с мощными, огромными универ-

ситетами богатых стран, имеющих доступ ко всем необходимым ресурсам, обладающих инновационными библиотеками и лабораториями для проведения исследований, располагающих достаточным финансированием и инфраструктурой, квалифицированным академическим персоналом, а также законодательно закрепленными академическими свободами.

Мир центров и периферий становится все более сложным. Верхнюю ступень иерархии занимают крупные международные академические центры, преимущественно располагающиеся на Западе. Университеты мирового класса используют один из ключевых мировых языков (чаще всего английский). Но, несмотря на эту градацию, высшее образование более диверсифицировано, чем кажется. Так, ряд азиатских университетов причисляют к мировым: это университеты в Японии, Китае, Сингапуре, Южной Корее, в то время как в США, к примеру, или в Великобритании функционирует множество периферийных университетов, ограниченных как в ресурсах, так и в квалифицированных кадрах. Ученые полагают, что около 100 из 3 200 высших учебных заведений Америки можно считать исследовательскими университетами. Эти учреждения получают более 80 % государственных средств на исследования и доминируют в большинстве аспектов американского высшего образования [3]. Однако, как видим, оставшиеся свыше 3 тысяч американских вузов неизбежно находятся на периферии, внося несущественный вклад в глобальное образование и не имея возможности конкурировать с первыми.

Ряд университетов можно выделить, относя их к региональным центрам, обеспечивающим преемственность знаний, а также связь с крупными научно-исследовательскими центрами. К примеру, таковыми являются университеты Египта, которые демонстрируют академическое лидерство в арабоязычном мире и поддерживают прочные связи с ведущими научными центрами мира. Ключевые университеты Китая, в свою очередь, являются крупнейшими исследовательскими центрами в КНР и ориентированы на потребности внутреннего рынка. Здесь действует китайский принцип «чжун ти си юн» – «китайское в качестве основы, западное для применения», где под «китайским» понимается духовная культура с ее незыблемыми ценностями, под «западным» – научно-технические достижения, которые должны быть прагматично «пересажены на китайскую почву»².

Китайские исследователи Д. Яфэй, Т. Фуюань и В. Мэн справедливо отмечают, что на пути к становлению мировой державой Китай в первую очередь должен сохранить национальную идентичность, используя мировой опыт, развивать собственную культуру и образование. Только в таком

² Китайская философия. Энциклопедический словарь / гл. ред. М. Л. Титеренко. М.: Мысль, 1994. С. 324.

случае Поднебесная сможет вырваться вперед, а миллиардное население превратить в кладезь бесценных человеческих ресурсов. Ван Мэй призывает обратить внимание не на слабые и негативные стороны глобализации, а на ее преимущества, на возможности, которые она открывает перед развивающимися странами. Локализация, индивидуализация, самобытность, национальная идентичность – народы, которые пойдут по пути глобализации, сохраняя собственную систему ценностей и национальную культуру, в итоге победят, по мнению Ван Мэя, проявив таким образом самостоятельность и независимость. Глобализация не должна представлять собой только одностороннее движение от богатых западных стран к бедным, развивающимся. Но как сохранить? Как уберечь свое общество и образование от разрушительного, негативного действия глобализации, унифицирующего все по образцу западных стран? Решая эту проблему, Китай выработал принцип «Думай глобально, действуй локально».

Сегодня мы живем в новую эпоху, которая характеризуется неолиберализмом и глобальным рынком. Политика и идеология подчинены явлениям капитализма, прибыли и рынка. Транснациональные корпорации, медийные конгломераты и несколько ведущих университетов мира можно рассматривать в качестве новых неоколонистов, стремящихся к доминированию не по идеологическим или политическим мотивам, а скорее для получения коммерческой выгоды. Какой бы ни была новая глобальная колонизация, итог один: потеря интеллектуальной и культурной автономии для тех, кто менее силен.

Никогда ранее в мире не наблюдалось столь огромного количества людей, обучающихся за пределами своей родины (свыше 1,5 млн студентов). Ежегодно сотни тысяч педагогов и учащихся выезжают за границу для обучения или проведения исследований. Глобализация активно поощряет эту политику, способствуя еще большему сближению, еще большей интеграции ученых и студентов в единое мировое образовательное пространство, в единый глобальный рынок труда. Однако есть одно обстоятельство, которое сильно беспокоит ученых мира: поток академических талантов одновекторный, направлен с Востока на Запад, с Юга на Север, из развивающихся стран в развитые. Исследователи приводят статистику: около 80 % студентов из Китая и Индии, двух крупнейших отправляющих стран в США, не возвращаются после получения степени и устраиваются на работу в США [3]. Большинство иностранных студентов не только трудятся на богатые развитые страны, но и активно пополняют их финансовый капитал, обучаясь преимущественно платно. Студенты, которые возвращаются домой, возвращаются уже освоившими нормы и ценности общества, где учились. Они становятся невольными носителями международной культуры, отражающей нормы и ценности крупнейших мировых центров, которые иногда идут вразрез с национальными ценностями, ментальностью народа.

Академическая миграция движется по сложным маршрутам. В университетах стран Персидского залива работают ученые из Египта, Иордании, Палестины. В последние годы Сингапур и Гонконг привлекают лучших ученых со всего мира, в свою очередь, индийцев и пакистанцев мобилизуют Персидский залив и Юго-Восточная Азия. Мексика и Бразилия нанимают ведущих специалистов из стран Латинской Америки. Южная Африка, Намибия и Ботсвана находятся в постоянном поиске талантливых африканцев, получивших образование в АСФ и Европе [10; 11]. Ряд высококвалифицированных специалистов России и Казахстана сегодня трудятся в Европе и Америке. К наиболее значимым факторам «утечки мозгов» относят более высокие заработные платы и лучшие условия труда, комфортные условия проживания, а также возможность находиться в центрах мировой науки и образования. Актуализируют активность глобального образовательного неравенства узкий «коридор» трудовых возможностей, ограниченный уровень академической свободы в образовательных системах развивающихся стран, высокий уровень коррупции, трайбализм, нехватка ресурсов, давление на систему образования возрастающим количеством студентов, слабое финансирование и другие факторы, негативно сказывающиеся на развитии университетской среды. Если факторам «притяжения» сложно противостоять, то факторы «отталкивания» можно смягчить.

В этой связи следует провести демаркализацию концепций глобализации образования и интернационализации образования, которые, безусловно, взаимосвязаны, но вместе с тем принципиально отличаются друг от друга [12]. Так, интернационализация образования представляет собой расширение международных связей университетов различных стран мира. Интернационализация делает акцент на признании и уважении различий, равноправном диалоге и взаимовыгодном международном сотрудничестве. При этом интернационализироваться в рамках одного соглашения могут от двух стран и более.

Совершенно иное явление представляет собой глобализация образования. Здесь нет и речи о признании и уважении национальных отличий, нет никакого равноправия. Есть лишь подчинение системы образования интересам крупных мировых игроков, коими чаще всего являются крупные транснациональные компании. Поставив целью коммерческую выгоду и обогащение, крупный бизнес требует экспорта удобных для них стандартов обучения, языка, ценностей, идеи, культуры. Соперничать и отстаивать национальные интересы с каждым годом становится все труднее, особенно учитывая то, что бюджеты крупных компаний зачастую превышают бюджеты целых государств. Так, общая стоимость компаний Amazon, Microsoft, Alphabet и Apple превосходит бюджет даже такой огромной и развитой страны, как Россия. Бюджет Казахстана с легкостью перевесит любая из названных компаний. Все это усиливает их возможности, позволяя влиять

не только на глобальные рынки, но и на глобальное мышление, культуру, образование, подчинять весь мир своим представлениям, идеям и интересам. Следует также отметить, что часто транснациональные компании пользуются поддержкой своего государства, которое преследует собственные социально-экономические и политические цели. Глобализация начинается там, где отрицается равноправное и взаимовыгодное сотрудничество. Часто этот вид глобализации называют неоколониализмом рыночного и информационного общества.

Сравнивая интернационализацию и глобализацию образования, нельзя не отметить, что интернационализация нацелена на диалог и сотрудничество национальных систем образования, в то время как глобализация – на стирание национальных границ, на конвергенцию образовательных систем, сведение их к одной единственной, ориентированной на Запад и, как следствие, рынок. Если мы говорим об интернационализации, то говорим о большей взаимосвязанности образовательных систем. Если говорим о глобализации, то имеем в виду интеграцию этих систем в единую. Это и есть центральное различие между двумя концепциями [13]. Если интернационализация может включать в себя всего две сотрудничающие страны, то глобализация нацелена на огромный охват, целые регионы и континенты, представляя собой динамичный процесс, сближающий локальные, национальные и глобальные измерения [14].

Некоторые исследователи рассматривают глобализацию в качестве высшей формы интернационализации. Но это совершенно разные понятия, несущие в себе отличный друг от друга концепт. Р. Scott утверждает, что отношения между ними являются диалектическими в том смысле, что «не все университеты интернациональны, но все университеты подвержены одному и тому же процессу глобализации: отчасти как объекты, даже жертвы этих процессов, а отчасти как субъекты или ключевые агенты глобализации» [15, с. 122]. В свою очередь, интернационализация образования может стать ответом университета на глобализацию как способ сделать высшие учебные заведения более эффективными на фоне глобализирующихся обществ, культур, экономик и рынков труда [16]. Интернационализацией можно управлять, тогда как глобализация выходит за пределы контроля и управления [17].

Концептуально под интернационализацией первое время понималась академическая мобильность студентов и педагогов, но с течением времени ситуация усложнилась и сегодня, говоря об интернационализации, имеют в виду не только академическую мобильность, но и широкий спектр взаимодействия вузов в разных странах: от разработки образовательных программ и повышения квалификации ППС до тесного научного сотрудничества. Тем не менее сердце интернационализации составляет международная мобильность. В 2003 г. свыше 2 млн студентов были за-

числены в высшие учебные заведения за пределами родной страны. 93 % из них пришлось на зачисление в страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В последующем ежегодный прирост составил в среднем 8 % в год. Подавляющее большинство студентов (70 %) обучается в США (28 %), Великобритании (12 %), Германии (11 %), Франции (10 %) и Австралии (9 %). Значительное количество студентов также привлекают Япония (4 %) и Российская Федерация (3 %). Малайзия, являясь региональным лидером, играет все более важную роль в приеме студентов из Китая и Индии. Еще один немаловажный статистический факт: число иностранных студентов растет в развитых странах быстрее, нежели число собственных абитуриентов [14].

Большие надежды в последние годы возлагаются на виртуальную мобильность студентов. Ожидается, что онлайн-обучение (или дистанционное образование) расширит глобальный доступ к высшему образованию, приведет к педагогическим инновациям и снизит затраты на обучение. Виртуальные университеты сегодня становятся серьезными конкурентами кампусных учебных заведений, бросая вызов центральной роли очного обучения в классе, а МООС и онлайн-курсы – достойной альтернативой непрерывному образованию. Все это дает новый потенциал для развития и сотрудничества в рамках интернационализации образования, главная цель которой – повышение эффективного педагогического процесса [18; 19]. Интернационализация хоть и управляема, но, так же, как и глобализация, является объективным процессом: распространение интернета, телекоммуникационных технологий, виртуальной реальности приводит к стиранию границ между государствами, более быстрому и эффективному международному сотрудничеству. «Глобализация – это проявление современной научно-технической революции, глубинная суть которой заключается в органической связи производства – науки – образования, превращения производства в широкомасштабный инновационный процесс, а также в возникновении способа производства, основанного на информационных технологиях» [20, с. 266].

По большому счету интернационализация представляется позитивным феноменом, открывающим множество возможностей, в то время как глобализация приносит больше рисков развивающимся государствам. Глобализационные процессы ставят под сомнение общественную экосистему и жизнеспособность образовательного пространства как общественного аксиосистемы. Успех промышленно развитых стран в различных сферах общественной жизни, основанный на знаниях и услугах, требует усовершенствования аксиосистемы образовательного пространства [21]. В условиях усиливающейся интеграции образования, при одновременном сохранении традиционных образовательных ценностей формируются возможности для создания экономики глобального знания. Их актуализация предпола-

гает интернационализацию производителей и технологии выпускаемой продукции, что ведет к интеграции образовательных систем, программ обучения в целях миросистемной согласованности всеобщей человеческой экосистемы.

Глобализация меняет все. Коммерциализация образования достигла своего пика. Сегодня знание меняет свой статус и становится товаром, который продается и покупается, экспортируется и импортируется как любой другой продукт. Многие высшие образовательные учреждения теряют монополию на знание. Сегодня распространять знание (а зачастую под видом знания – информацию) могут и средства массовой информации, и глобальные коммуникации, и коммерческие структуры. В связи с этим нарастает обеспокоенность по поводу того, что образование все более отдается в руки бизнесменам и уже перестает быть общественным благом. «Процесс глобализации идет, и остановить его вряд ли удастся, так как слишком много выгодных и удобных практических результатов его сопровождают. Глобализация усиливает роль транснациональных взаимодействий в мире, расширяет масштабы коммуникации, но одновременно столь же мощно воздействует на особенности отдельных культур, часто просто подавляя и растворяя их в некой суперкультуре американизированного типа. В результате за завесой красивых слов и концепций реализуется наиболее простой тип интеграции, не синтезирующий лучшие особенности интегрируемых систем, а подавляющий другие. Это агрессивный тип интеграции можно обозначить термином “интеграция-захват”. Резко изменяющаяся система коммуникации, обеспечивающая проникновение новообразований во все уровни общественного сознания, порождает качественно иной тип системного единства, основанный совершенно на иных принципах управления обществом» [22, с. 31].

Отрицать глобализацию не представляется возможным, поскольку это объективный процесс. В то же время необходимость пересмотра аксиологических основ современного образовательного пространства возможна в аспекте «мягкого синтеза» глобального и всеобщего, особенно-го и единичного, национального и мирового. Такой синтез не приведет к исчезновению этнонациональных особенностей, ценностных аспектов традиционного образования, обучения, воспитания. Н. Н. Бердяев отмечает следующее: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный человек, а не отвлеченный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов Земли, но нельзя желать, чтобы с лица Земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур. Такая мечта о человеке и человечестве, отвлеченных от всего национального,

есть жажда упрощения целого мира ценностей и богатств. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная и лишь в таком качестве восходящая до общечеловечности» [23, с. 95–96].

Заключение. Следует подчеркнуть, что такие явления, как интернационализация и глобализация образования тесно взаимосвязаны, однако представляют собой сущностно разные понятия. Интернационализация предполагает расширение международных связей университетов, она основана на равноправии и взаимовыгодном сотрудничестве. В то время как глобализация отрицает равноправие, приводит к стиранию национальных границ, поглощению одной образовательной модели другими, интернационализация образования может стать ответом университета на глобализацию как способ сделать высшие учебные заведения более эффективными на фоне глобализирующихся обществ, культур, экономик и рынков труда. Но при этом необходим мягкий синтез в национальных системах образования глобального и всеобщего, особенного и единичного, национального и мирового. Оторваться от глобальных проблем мира не представляется возможным, однако можно придерживаться такого синтеза, который не приведет к исчезновению этнонациональных особенностей, аспектов образования, обучения, воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Яковлева И. В.** Аксиология образования и проблемы изучения современного человека: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35391907>
2. **Косенко Т. С., Лигостаев А. Г., Наливайко Н. В., Яковлева И. В.** Изменение роли образования в XXI веке // *Философия образования*. 2018. № 3 (76). С. 199–219. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276961>
3. **Altbach Ph.** Globalisation and the University Myths and Realities in an Unequal World // *Tertiary Education and Management*. 2004. Vol. 10, № 1. DOI: 10.1023/B:TEAM.0000012239.55136.4b
4. **Kerr C.** The Uses of the University. Cambridge: Harvard University Press, 2001. 288 p.
5. **Altbach P.G., Selvaratnam V.** (eds) From dependence to Autonomy: The Development of Asian Universities. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1989. 278 p. DOI: 10.1007/978-94-009-2563-2
6. **Яфэй Дин, Фуюань Тао** Экономическая глобализация и китайская модернизация // *Чжэсюэ яньцзю*. 2002. № 1. С. 13–14.
7. **Rodrik D.** The New Global Economy and the Developing Countries: Making Openness Work. Washington, DC: Overseas Development Council, Baltimore, MD: Distributed by Johns Hopkins University Press, 1999. 168 p.
8. **Stiglitz J. E.** Globalization and Its Discontents. N. Y.: W. W. Norton, 2002. 270 p.
9. **Цзинь Цзин.** Холодный свет обоюдоострого меча экономической глобализации. Бэйшин: Чжунго бяньи чубаньше, 2002. 273 с.
10. **Власова О. А.** Философия образования и история философии: трансформация диалога педагогов и философов в XXI в. // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 10. С. 108–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47119126>

11. **Семецкая И.** Философия образования: ценности, эдусемиотика и межкультурный диалог // Sociotime / Социальное время. 2021. № 2. С. 16–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47966487>
12. **Наливайко Н. В., Пушкарева Е. А., Шматков Р. Н., Камашев С. В., Косенко Т. С., Майер Б. О., Наливайко А. В., Пушкарев Ю. В., Шматков М. Н.** Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. 312 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20093309>
13. **Beerkens H. J. J. G.** (ed.) Global Opportunities and Institutional Embeddedness: Higher Education Consortia in Europe and Southeast Asia. Enschede: Center for Higher Education Policy Studies, University of Twente, 2004. 355 p.
14. **Marginson S., Rhoades G.** Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic. Higher Education, 2002. P. 281–309.
15. **Scott P.** The Globalization of Higher Education. Buckingham: The Society for Research into Higher Education and Open University Press, 1998. 134 p.
16. **Van der Wende M.** Missing links // In Ka"lvermark, T. and van der Wende, M. C. (eds.) National Policies for Internationalisation of Higher Education in Europe. Stockholm: National Agency for Higher Education, 1997. P. 10–42.
17. **Van der Wende M.** Internationalization of Higher Education // International Encyclopedia of Education. 2010. Vol. 4. P. 540–545. DOI: 10.1016/B978-0-08-044894-7.00836-8
18. **Дьячкова Т. Ю.** Проблема управления образовательной системой в философии образования // Наука и образование. 2007. № 3. С. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11909610>
19. **Яковлева И. В., Косенко Т. С.** Феноменологический анализ российского образовательного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 87–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48118945>
20. **Гу Юаньцзы.** Глобализация и Китай // Чжунго бяньи чубаньше. 1998. С. 266–268.
21. **Яковлева И. В., Черных С. И., Косенко Т. С.** «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 113–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48377672>
22. **Панарин В. И.** Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2009. 42 с.
23. **Бердяев Н.** Судьба. М.: Изд-во Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1918. 390 с.

REFERENCES

1. **Yakovleva I. V.** *Axiology of education and problems of studying modern man: monograph*. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2018, 183 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35391907> (In Russian)
2. **Kosenko T. S., Ligostaev A. G., Nalivaiko N. V., Yakovleva I. V.** Changing the role of education in the XXI century. *Philosophy of Education*, 2018, no. 3 (76), pp. 199–219. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276961> (In Russian)
3. **Altbach Ph.** Globalisation and the University Myths and Realities in an Unequal World. *Tertiary Education and Management*, 2004, vol. 10, no. 1. DOI: 10.1023/B:TEAM.0000012239.55136.4b
4. **Kerr C.** *The Uses of the University*. Cambridge: Harvard University Press Publ., 2001, 288 p.
5. **Altbach P. G., Selvaratnam V.** (eds) *From dependence to Autonomy: The Development of Asian Universities*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers Publ., 1989, 278 p. DOI: 10.1007/978-94-009-2563-2
6. **Yafei Ding, Fuyuan Tao.** Economic globalization and Chinese modernization. *Zhexue Yanju*, 2002, no. 1, pp. 13–14. (In Russian)

7. Rodrik D. *The New Global Economy and the Developing Countries: Making Openness Work*. Washington, DC: Overseas Development Council, Baltimore, MD: Distributed by Johns Hopkins University Press, 1999, 168 p.
8. Stiglitz J. E. *Globalization and Its Discontents*. New York: W. W. Norton Publ., 2002, 270 p.
9. Jin Jing. *The cold light of the double-edged sword of economic globalization*. Beishchin: Zhongguo byanyi chubanshe Publ., 2002, 273 p. (In Russian)
10. Vlasova O. A. Philosophy of education and the history of philosophy: transformation of the dialogue of teachers and philosophers in the XXI century. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 10, pp. 108–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47119126> (In Russian)
11. Semetskaya I. Philosophy of education: values, edu-semiotics and intercultural dialogue. *Sociotime*, 2021, no. 2, pp. 16–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47966487> (In Russian)
12. Nalivaiko N. V., Pushkareva E. A., Shmatkov R. N., Kamashev S. V., Kosenko T. S., Mayer B. O., Nalivaiko A.V., Pushkarev Yu. V., Shmatkov M. N. *The quality of modern domestic education: the essence and problems*: a monograph. Novosibirsk: Publishing house of NSPU, 2009, 312 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20093309> (In Russian)
13. Beerkens H. J. J. G. (ed.) *Global Opportunities and Institutional Embeddedness: Higher Education Consortia in Europe and Southeast Asia*. Enschede: Center for Higher Education Policy Studies, University of Twente, 2004, 355 p.
14. Marginson S., Rhoades G. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic. *Higher Education*, 2002. P. 281–309.
15. Scott P. *The Globalization of Higher Education*. Buckingham: The Society for Research into Higher Education and Open University Press, 1998, 134 p.
16. Van der Wende M. Missing links. Ka"lvermark T., van der Wende, M. C. (eds.) *National Policies for Internationalisation of Higher Education in Europe*. Stockholm: National Agency for Higher Education Publ., 1997, pp. 10–42.
17. Van der Wende M. Internationalization of Higher Education. *International Encyclopedia of Education*, 2010. vol. 4, pp. 540–545. DOI: 10.1016/B978-0-08-044894-7.00836-8
18. Dyachkova T. Yu. The problem of managing the educational system in the philosophy of education. *Science and Education*, 2007, no. 3, pp. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11909610> (In Russian)
19. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. Phenomenological analysis of the Russian educational space. *Bulletin of Tomsk State University*, 2021, no. 471, pp. 87–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48118945> (In Russian)
20. Gu Yuanzi. Globalization and China. *Zhongguo Byanyi Chubanshe*, 1998, pp. 266–268. (In Russian)
21. Yakovleva I. V., Chernykh S. I., Kosenko T. S. "Axiological U-turn" in Russian education: the position of subjectivism. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 4, pp. 113–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48377672> (In Russian)
22. Panarin V. I. *Global and regional trends in the development of domestic education (socio-philosophical analysis)*: author's abstract of diss. ... Doctor of Philosophical Sciences. Novosibirsk, 2009, 42 p. (In Russian)
23. Berdyaev N. *Destiny*. Moscow: Publishing house of G. A. Lehman, S. I. Sakharov, 1918, 390 p. (In Russian)

Информация об авторах

М. С. Ашилова, кандидат философских наук, доктор PhD, ассоциированный профессор, профессор кафедры мировой коммуникации, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (050022, Алматы, ул. Муратбаева, 200).

А. С. Бегалинов, кандидат философских наук, доктор PhD, ассистент профессора кафедры истории Казахстана и медиакоммуникации, Международный университет информационных технологий (05000, Алматы, ул. Манаса, 34/1).

К. К. Бегалинова, доктор философских наук, профессора кафедры религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (05040, Алматы, проспект Аль-Фараби, 71).

Information about the authors

Madina S. Ashilova, Candidate of Philosophical Sciences, PhD, Associate Professor, Professor of the Department of World Communication, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (200, Muratbayeva str., Almaty, 050022, Kazakhstan).

Alibek S. Begalinov, Candidate of Philosophical Sciences, PhD, Assistant Professor of the Department of History Kazakhstan and Media Communication, International University of Information Technologies (34/1, Manas str. Almaty, 05000, Kazakhstan).

Kalimash K. Begalinova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Avenue, Almaty, 05040, Kazakhstan).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 05.08.2022

Received: August 5, 2022

Одобрена после рецензирования: 16.09.2022

Approved after review: September 16, 2022

Принята к публикации: 30.09.2022

Accepted for publication: September 30, 2022